

213. ДЕПРЕССИВНЫЕ РЕГИОНЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Попова В.А., Черкасова Е.И

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Лазаревич И.М. – кандидат экономических наук, доцент

В работе рассматривается проблема идентификации и поддержки депрессивных регионов Республики Беларусь. На основе анализа международного опыта предложена система экономических, демографических и структурных критериев для выявления проблемных территорий. Выделены типы депрессивных регионов: монофункциональные промышленные города, восточные и северные районы с депопуляцией, а также территории, пострадавшие от аварии на ЧАЭС. Обоснована необходимость комплексной адресной политики поддержки, включающей диверсификацию экономики, развитие инфраструктуры и туризма.

Современные тенденции обостряют проблему депрессивных регионов в демографической политике Беларуси. Под депрессивным регионом понимается территория, устойчиво отстающая от среднего по стране уровня из-за структурных, экономических и социальных факторов, характеризующаяся затяжным кризисом традиционных отраслей, депопуляцией, снижением качества жизни и ограниченными возможностями самостоятельного выхода из кризиса [1]. В Беларуси, несмотря на отсутствие официального статуса, такая территория описывается как испытывающая «практически полное отсутствие возможностей и ресурсов для экономического роста» с длительным нарушением воспроизводства экономических и демографических процессов [1].

Мировой опыт предлагает разнообразные методологии выявления проблемных территорий. В Европейском союзе применяется комплексная система, сочетающая абсолютные и относительные показатели: к поддержке относят регионы со спадом традиционных отраслей, сельские депрессивные территории, зоны, зависимые от рыболовства, а также регионы с ВВП на душу населения менее 75% от среднего по Европейскому Союзу [2]. Великобритания делает акцент на абсолютных индикаторах (уровень безработицы, миграционный отток, низкая предпринимательская активность) с обязательным сравнительным анализом относительно общенациональных трендов [3]. В США критерии носят событийно-структурный характер: помимо безработицы (на 1% выше средней в течение двух лет), учитываются последствия промышленной реструктуризации, закрытия военных объектов, природных катастроф, истощения ресурсов, оттока населения и влияния внешней торговли [4]. Испания дифференцирует «зоны экономического стимулирования» (аграрные регионы с высокой безработицей) и «зоны промышленного спада» (моноотраслевые индустриальные территории), разграничивая цели политики – от повышения доходов и занятости до структурной перестройки с минимизацией социальных издержек [5]. В Германии ключевыми являются показатели рынка труда: среднегодовая безработица, размер заработной платы, прогноз численности экономически активного населения и развитость инфраструктуры [6]. На основе синтеза международного опыта и с учетом специфики белорусского административно-территориального деления можно предложить следующий набор критериев для идентификации депрессивных регионов.

Экономические критерии будут включать уровень зарегистрированной безработицы, стабильно превышающий средний по стране показатель на 25–30% (на конец 2024 года средний уровень безработицы в Беларуси составлял 3,1% [7]), таким образом, порогом может стать значение около 4,0%; среднемесячную номинальную начисленную заработную плату ниже 75–80% от среднереспубликанского уровня (за 2025 год средняя зарплата рабочих и служащих по республике составила 2601 BYN [8]), пороговым уровнем станет примерно 1950 BYN, а также низкую инвестиционную и предпринимательскую активность (объем инвестиций в основной капитал на душу населения, число малых и средних предприятий на 1000 жителей).

Демографические и социальные критерии включают устойчивую естественную убыль населения, миграционный отток населения, особенно трудоспособного возраста, снижающуюся долю молодежи и растущую долю лиц пенсионного возраста, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры (медицина, культура, спорт) ниже среднереспубликанских норм.

Структурные (отраслевые) критерии включают высокую долю занятых в одной или нескольких стагнирующих отраслях, наличие градообразующих предприятий, находящихся в длительном кризисе, низкий уровень диверсификации экономики.

Применение вышеуказанных критериев к данным официальной статистики позволяет сформировать категории территорий, относящихся к депрессивным регионам:

- монофункциональные промышленные города и поселки, чье градообразующее предприятие переживает кризис (например, Светлогорск, где помимо проблем с градообразующими химическими предприятиями, наблюдается малая обеспеченность социальной инфраструктурой и кадрами, убыль

населения; а также другие города с предприятиями химической и текстильной промышленности, ориентированными на устаревшие рынки);

– сельские и малые городские территории в восточных и северных районах Витебской, Могилевской и Гомельской областей. Для них характерны депопуляция, слабая экономическая база, отдаленность от крупных центров и транспортных коридоров. В Витебской области, например, наблюдается одна из самых высоких в стране естественных убылей населения и значительный миграционный отток, также лидером по снижению численности населения является Минская область, что обусловлено миграционным оттоком населения в столицу [9];

– часть территорий, пострадавших от последствий аварии на Чернобыльской АЭС, где социально-экономическое развитие дополнительно сдерживается экологическими и психологическими факторами (например, такие города, как Лунинец, Добруш, Хойники, где кроме радиационного загрязнения, усложняют экономическое положение отдаленность от Минска и областного центра, высокая убыль населения и малая обеспеченность социальной инфраструктурой).

Политика поддержки должна быть адресной и комплексной, сочетая точечные меры с созданием общих условий для развития.

1. Стимулирование экономической диверсификации и предпринимательства. Целесообразно создание региональных фондов развития с участием государственного и частного капитала для финансирования стартапов и проектов в перспективных для конкретной территории сферах: агроэкотуризм, глубокая переработка местного сельскохозяйственного и дикоросного сырья, производство органической продукции, IT-услуги при условии развития цифровой инфраструктуры.

2. Развитие человеческого капитала и инфраструктуры. Необходима программа «цифрового включения» удаленных территорий с предоставлением льгот на подключение к высокоскоростному интернету. Создание коворкинг-центров и центров переподготовки кадров на базе местных учреждений образования поможет адаптировать навыки населения к новым запросам рынка. Для привлечения и закрепления специалистов может быть эффективна программа «Региональный релокейт», предусматривающая подъемные выплаты, льготные условия аренды жилья или ипотеки, а также налоговые каникулы для молодых специалистов и предпринимателей, переезжающих в депрессивные регионы.

3. Активизация эндогенного потенциала через туризм. Развитие сети малых, но аутентичных туристических объектов, таких как этнографические хутора, историко-археологические парки, экологические тропы в уникальных ландшафтах, способно создать новые рабочие места и привлечь инвестиции.

4. Совершенствование управления. Важным шагом стало бы законодательное закрепление статуса «территории приоритетного развития» или «депрессивной территории» с утверждением четкого алгоритма его присвоения и пакета сопутствующих льгот и преференций для резидентов, как это сделано в ряде соседних стран.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что в Республике Беларусь существует необходимость институционального признания проблемы депрессивных регионов. На основе анализа международных подходов предложена методика идентификации таких территорий, включающая экономические, демографические и структурные критерии. Выделены три типа депрессивных регионов: монофункциональные промышленные города, сельские и малые городские территории с устойчивой депопуляцией, а также зоны, пострадавшие от аварии на ЧАЭС. Разработан комплекс мер адресной поддержки, направленный на диверсификацию экономики, развитие человеческого капитала и инфраструктуры. Реализация предложенного подхода позволит повысить эффективность региональной политики и содействовать пространственному выравниванию.

Список использованных источников:

1. Мазоль, О. С. Депрессивные регионы / О. С. Мазоль // *BEROC Policy Paper Series*. – 2015. – № PP 33. – 20 с.
2. Regulation (EU) 2021/1058 of the European Parliament and of the Council of 24 June 2021 on the European Regional Development Fund and on the Cohesion Fund [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2021/1058/oj/eng>.
3. Игонина, А. А. Политика Великобритании по развитию депрессивных территорий / А. А. Игонина, Ю. А. Бедрикова // *Научная статья*. – Саранск, 2022.
4. U.S. Economic Development Administration: official website [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eda.gov/>.
5. Ley de incentivos regionales 2022-2027, España [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rfgolf.es/>.
6. Красноперова, И. Р. Факторы трансформации социально-экономического развития в депрессивных районах Германии / И. Р. Красноперова // *Вестник Московского университета. Серия 5. География*. – 2017. – № 6. – С. 79-88
7. Безработица в Беларуси 2024: о чем говорит статистика [Электронный ресурс] // *Инфобизнес Медиа*. – Режим доступа: <https://ibmedia.by/news/bezrobotitsa-v-belarusi-2024-o-chem-govorit-statistika/>.
8. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/spravochnaya-informatsiya/u01405017/>.
9. Население растет только в Минске: какие районы Беларуси теряют людей быстрее других [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://probusiness.io/economic/12731-naselenie-rastet-tolko-v-minske-kakie-rayony-belarusi-teryayut-lyudev-bystrye-drugikh-ipochemu-eto-vliyaet-nabiznes.html>.